

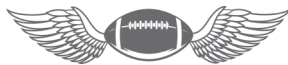
ПРОЛОГ

Пожалуй, начнем с интересных традиций, которым студенты Стэнфорда следуют из года в год.

- ♥ **Традиция первая.** Если с кампуса доносятся истошные крики, значит, началась «мертвая неделя»*: каждую полночь в течение семи дней студенты открывают окна в своих комнатах и кричат, снимая накопившийся стресс. Кстати, во время этой недели руководство факультета организует подачу «ночных завтраков». Можно даже встретить проректора, наливающего для студентов апельсиновый сок.
- ♥ **Традиция вторая.** В полнолуние на центральной площади университета старшекурсники Стэнфорда обмениваются поцелуями с первокурсниками.
- ♥ **И, наконец, третья.** «Вечеринка в мавзолее»: студенты празднуют Хэллоуин в семейном мавзолее Стэнфорда.

* «Мертвая неделя» — неделя перед экзаменами.

Эшли Хэшброу

Все это, конечно, интересно, но моя личная история, связанная с этим местом, гораздо, гораздо интереснее.

Меня зовут Элисон Джонс. Только что я закончила старшую школу «Санрайз Мэнор», штат Невада, и с полной уверенностью заявляю: я готова осуществить свою главную мечту — поступить в один из лучших университетов Вселенной.

Всю жизнь я занималась чирлидингом и танцами, а в будущем планирую открыть собственную школу или вести группу поддержки на чемпионате по чирлингу среди Соединенных Штатов. Звучит как отличный план по захвату мира.

Почему именно Стэнфорд?

Когда я была маленькой, старший брат моего будущего парня учился в нем на юридическом, и наши мамы так гордо обсуждали это за чашечкой ароматного чая по вечерам, что мы дружно решили выбрать именно его.

Мы — это я, мой парень Кевин и наша общая лучшая подруга Лорейн. С ними я знакома с самых первых дней жизни. Наши мамы жили по соседству, учились в одной школе и с ранних лет были неразлучны.

ЗАБАВНЫЙ ФАКТ

Чтобы подкрепить нашу договоренность о поступлении в один университет, мы провели обряд, который увидели в каком-то старом фильме: загадали желание, записали его на бумажке от конфеты и, сложив в коробку от любимого печенья Кева, закопали ночью на заднем дворе моего дома.

Игра в нападения

— Давай, Эл! Открывай! — вскрикивает Лорейн и взволнованно прикусывает тонкую алую губу.

— О нет, — пасую я, сжимая трясущимися пальцами плотную почтовую бумагу. — Может, сделаешь это первая?

Я очень взволнована. Не то чтобы я не была уверена в себе, — точно нет. Помимо успехов в учебе я являлась капитаном группы поддержки и даже вела танцевальный кружок для учеников младшей школы «Санрайз». У меня отличные рекомендации, но сам факт, что мы ждали этого момента почти шесть лет, вызывает самую настоящую панику.

— Откроем вместе, — вмешивается Кев.

Кевин тоже волнуется, хоть и не показывает этого. Еще бы, ведь этот парень потратил не меньше сил для реализации нашей общей мечты. В прошлом капитан футбольной команды с высоким средним баллом и организатор многих школьных и благотворительных мероприятий, он не мог облажаться — его родители слишком требовательны. Кевин знал, если его не возьмут в Стэнфорд, отец отправит его в Гарвардскую школу бизнеса в Бостоне, а Кев грезит о спортивной карьере столько, сколько я его знаю.

Переместив взгляд с подруги на парня, я молча киваю и сглатываю нервный ком в горле.

— Давайте на счет «три»?

— Окей, — тихо бормочет Лорейн. — Раз... Два...

Я поджимаю губы и задерживаю дыхание. Прямо сейчас решится наше будущее. То, к чему мы так долго шли. Поступление. И не куда-нибудь, а в один из лучших университетов мира, уступающий Гарварду в рейтинге всего на одну позицию.

Зажмуриваюсь и рву конверт, вытягивая ту самую долгожданную новость, но не успеваю его открыть, как слышу счастливый визг подруги и проклятия своего парня. Открываю глаза, быстро пускаясь взглядом по строкам:

«Дорогая Элисон Джонс!

Поздравляем с поступлением в Стэнфордский университет! Вы зачислены на факультет хореографии с дополнительным педагогическим образованием...»

— МЕНЯ ПРИНЯЛИ! — громко визжу, пока Лорейн и Кевин крепко обнимаются.

Разумеется, я не ревную, мы ведь лучшие друзья. Что такого в обычных объятиях?

— Малышка, мы сделали это, — Кев подходит ко мне и сжимает руки на моей талии, оставляя нежный поцелуй на щеке. Его светлые волосы взъерошены, а голубые глаза сияют от радости.

— Это лучшее, что происходило в моей жизни! — встаю на носочки и целую его в ответ, проваливаясь в фантазии о том, что приготовил для нас Стэнфорд.

Мы с Кевином вместе уже два года, и поступление в один университет непременно переведет наши отношения на новый уровень.

— Лучшее еще впереди, — подмигивает он, крепче прижимая меня к себе. — Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

ГЛАВА 1

The Offspring — You're Gonna Go Far, Kid
Wolf Alice — Moaning Lisa Smile

Элисон

Слезное прощание с родителями, изнурительные сборы, бессонная ночь и полет длительностью в пять с половиной часов, — и вот мы на месте, стоим прямо напротив мечты и вдыхаем такой незнакомый, но окрыляющий воздух.

Стэнфорд — самый прекрасный сон, который мне когда-либо снился.

— Не верю своим глазам, — всхлипываю я, прислоняясь головой к плечу своего парня.

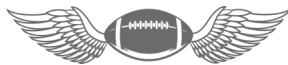
— Не ты одна, — на другом его плече повисает Лорейн.

— Какие вы милые, — расплывается в улыбке Кевин и целует меня в висок. — Ладно, хватит слез, мне нужно в административный корпус.

Подмигнув, он стирает большим пальцем слезу с моей щеки и, выпутавшись из наших с Лорейн объятий, направляется к главному корпусу Стэнфорда.

— Как думаешь, тут будет так же, как в старшей школе? — спрашиваю я, наблюдая за удаляющимся силуэтом Кева.

— Конечно же, нет, тупица. Здесь все будет по-другому! Мы поступили в элитный университет, дорогая Эли-

Эшли Хэшброу

сон Джонс. Нас ждут горячие парни, выпивка, тусовки... — с мечтательной улыбкой вздыхает подруга. — Ты даже не пошла на вечеринку после выпускного к красавчику Джорджу, и нам с Кевином пришлось веселиться без тебя... — она прокашливается в кулак, словно сказала то, чего мне знать не следует. — Здесь не будет твоих родителей, а значит, мы будем отрываться по полной!

— Ты же знаешь, я не особо люблю вечеринки, — опустив глаза, рассматриваю свежий френч на своих длинных и изящных ногтях.

— Потому что ты никогда на них не была! Поверь, тебе точно понравится.

Пожав плечами, я молча киваю и поднимаю взгляд.

Может, Лорейн права, и я действительно упускаю многое?

— Жаль, конечно, что мы втроем не сможем жить в одном таунхаусе, но, думаю, в доме сестринства «Омега» будет не менее весело. Я слышала, эти девчонки закатывают самые отвязные вечеринки.

— Как же долго я мечтала поступить сюда... — не обращая внимания на жажду Лорейн обсудить веселье, усаживаюсь на чемодан поудобнее, рассматривая все вокруг и вдыхая глубокими глотками такой новый, свежий воздух.

Сочно-зеленый газон, красивый антуражный фонтан. Уйма пальм и узкие асфальтированные дорожки. Сам университет выглядит еще лучше окружающей его красоты. Точь-в-точь как на рекламном буклете. Массивные и бесконечные корпуса из бежевого кирпича с арками, тянущимися линией лабиринтов по всей территории.

Напротив университета — круговая парковка для студентов с красно-белой эмблемой футбольной команды «Стэнфордские Кардиналы», высаженной цветами прямо на газоне. Стэнфорд выглядит как отдельный городок, затерявшийся где-то в 90-х.

Игра в нападения

Мое внимание привлекает хруст шин по гравию, который сопровождается песней “*You’re Gonna Go Far, Kid*” группы *The Offspring*.

Поворачиваю голову и наблюдаю, как мимо пролетает тонированная красная «Феррари». Водитель сигнализирует, привлекая всеобщее внимание громким мурлыкающим звуком. Автомобиль притормаживает, слегка сдает назад и останавливается прямо напротив нас. Тонированное стекло опускается, открывая вид на симпатичного светловолосого парня, который окидывает нас с Лорейн заинтересованным взглядом.

— Привет, малышки. Сегодня вечеринка в доме братства «Альфа», — ухмыляется он. — Вы приглашены.

Я молчу, неуютно обнимая себя руками, а моя подруга, встряхивая копной огненных волос, начинает с ним флиртовать.

— Мы придем, красавчик. Обязательно.

Блондин самодовольно расплывается в улыбке и, прикусывая белоснежными зубами губу, переводит хищный взгляд на меня.

— Эй, Снежок, надень что-нибудь получше этих старомодных тряпок. Уверен, тебе есть что показать.

Мои щеки вспыхивают. Приоткрыв рот, я бегло осматриваю свою одежду: бежевые хлопковые леггинсы и легкий жемчужный кардиган, который отлично сочетается с кроссовками.

Что не нравится этому идиоту?

Опустив на глаза солнечные очки, парень делает музыку еще громче, и машина с ревом срывается с места.

Провожая глазами красную рычащую бестию, мотаю головой от нелепого появления недоумка.

— Вот и начинается наше *новое*, Снежок, — дьявольски смеется Лорейн, вытягивая расческу из сумки, чтобы расчесать спутанные ветром волосы.

— Ну что, ловим *Uber* — и вперед в светлое будущее? — перед нами возникает Кев.

— Еще бы. У нас мало времени. Вечером нас пригласили на вечеринку, и нужно выглядеть потрясающе, — скользнув расческой в последний раз, она заправляет блестящие пряди за уши и берет за ручку красный чемодан.

— На вечеринку в «Альфу»? — с удивлением интересуется Кевин.

— Я не пойду... — мой голос чуть громче шепота.

— Конечно же, пойдешь, — фыркает Лореин, останавливая рукой такси.

— Она права. Первая студенческая вечеринка, Эл. Ты не можешь это пропустить. — Кевин подхватывает мои чемоданы и несет их к багажнику желтого автомобиля.

— Мне это не интересно, — я складываю руки на груди, прожигая взглядом спину своего парня.

— Да ладно тебе, все будет хорошо. Я буду рядом. — Он кладет вещи в багажник и захлопывает его. — Заодно покажу тебе свою комнату. Ты же хочешь ее увидеть?

— Завтра первый учебный день. Я устала и хочу отдохнуть, — отстраненно отвечаю я.

— Кто вообще учится в первый день? — Лореин издает смешок. — Господи, Эл...

— Мы едем или нет? — перебивает ее таксист. — Это вам не Гарвард, ожидание не бесплатное.

— Простите, — раздраженно произношу я и, взмахнув волосами, сажусь в такси.

Путь к студенческому городку проходит в полной тишине. Каждый из нас смотрит в окно со своей стороны и не говорит ни слова. Еще бы: ссоры в нашей компании — редкость. Мы дружим слишком долго, чтобы устраивать подобные сцены. И, если быть честной, мне стыдно. Но я и раньше не поддерживала их идеи по поводу вечеринок. Лореин часто сбегала из дома, зависая

Игра в нападения

у парней из футбольной команды. Кевин во всем ей подражал и делал то же самое. Ну а я? Я всегда была примерной дочерью и не огорчала своих родителей. Не нарушала комендантский час, не прогуливала занятия, не устраивала скандалов... И, выбирая между вечеринкой по случаю окончания старшей школы и ужином в кругу семьи, я с удовольствием осталась дома.

— Маленькая, мне без тебя будет скучно. Соглашайся. Давай же! Ради меня, — ласково прихватывая мою руку, Кев оставляет на ней несколько поцелуев, вызывая у меня улыбку.

— Ладно. Но пообещай, что мы не задержимся там надолго и ты проводишь меня домой.

— Как скажешь, детка, — он трется о мою щеку носом, сжимая ладонь. — Кстати, ты знаешь, что наши дома — соседи в «греческом ряду»*?

— С чего ты взял? — удивленно приподнимаю бровь.

— Когда я отправлял заявку в братство, мне прислали десяток снимков с видом из окна моей комнаты, — фыркает он, чмокнув меня в висок.

— Фотографии? — улыбаюсь я. — Рассмотрел там что-нибудь еще, кроме дома сестринства?

— Твоих будущих соседок в бикини. Они тренировались на газоне, — Кевин выдерживает паузу. — Мокрые девчонки с помпонами, — тянет слово за словом, словно пробует на вкус. — Жду не дождусь, когда увижу среди них тебя.

— М-да, Кев, — хихикает Лорейн.

— Что?

— Ты из-вра-ще-нец! — по слогам говорю ему я и смеюсь.

* «Греческий ряд» — ряд зданий в студенческом кампусе, где расположены дома братств и сестринств.